
ІСТОРІЯ ҐРУНТОЗНАВСТВА

КОРИФЕЙ ПОЧВЕННОЇ НАУКИ, ВИДАЮЩИЙСЯ ЕСТЕСТВОИСПИТАТЕЛЬ
ВИКТОР АБРАМОВИЧ КОВДА*

*Дорогий и близкий нашему
сердцу Виктор Абрамович!
Ваше крајковременне про-
щенье Присамарско стацио-
на оставило неувладливый
след в ум и сердце наше
Киевляно. Мы имели счастье
познать Ваше человеческое
обаяние, работу в широкой-
мучо градущий Новое
Вопоминание слова Гете, сла-
Ванко в отголоски Гиббонса:
«Он подобен тельцебному
я нескладному негнанию
со многим трудом, под
которое надо только подра-
нить соед...*

Факсимилье письма А. Л. Бельгарда Виктору Абрамовичу Ковде

Отрывок из письма корифея степного лесоведения профессора А. Л. Бельгарда свидетельствует о величайшем уважении и признательности, которую испытывал весь профессорско-преподавательский состав и студенты Комплексной экспедиции Днепропетровского национального университета по исследованию лесов степной зоны во время встреч с В. А. Ковдой на Присамарском биосферном стационаре. В связи с этим мы с большим удовольствием предлагаем читателю свои воспоминания о научном сотрудничестве с Виктором Абрамовичем Ковдой.

Впервые я, А. П. Травлев, узнал о Викторе Абрамовиче Ковде в 1949 г., в период учебы в Бердянском учительском институте на естественно-географическом факультете.

Преподаватель физической географии проф. В. А. Спасский – представитель школы Д. Н. Анучина – всегда стремился приблизить своих слушателей к науке. Все мы были поглощены приобретением научной литературы. Хорошая треть домашней библиотеки, состоящей из 7 тыс. томов, приобретена в те памятные послевоенные годы. Как-то проф. В. А. Спасский ознакомил нас с очередной новинкой – книгой в 560 страниц, назвав ее классической. Это был первый том монографии «Происхождение и режим засоленных почв», написанной совсем молодым тогда исследователем Виктором Абрамовичем Ковдой. Монография вышла в свет под редакцией академика Л. И. Прасолова. Мы, студенты, немедленно помчались в книжный мага-

* Печатается с авторскими изменениями по одноименной статье, опубликованной в кн.: В. А. Ковда. Жизнь и научное наследие (К 100-летию со дня рождения) / Отв. ред. Г. В. Добровольский. – М.: Наука, 2004. – С. 115-122.

зин. Книга произвела неизгладимое впечатление. Проблема, поднятая в монументальном труде, вызвала очарование и удивление незаурядным талантом исследователя, еще сильнее приобщила меня к почвоведению и геоботанике. Известно, что на моей родине в Приазовье на каждом шагу встречаются засоленные почвы, и их освоение всегда нуждалось во внимании специалистов сельского и лесного хозяйства.

Виктор Абрамович писал: «Трудно переоценить ущерб, наносимый народному хозяйству нашего государства процессами засоления почв при орошении... Известно, что в отдельные периоды ежегодно выпадало из хозяйственного использования до 80 тыс. га орошаемых земель». Здесь невольно, опережая воспоминания, нельзя не вспомнить многочисленные научные путешествия микроэкспедиций в 1960–1985 гг. по степному Приднепровью вместе с Виктором Абрамовичем и его женой Александрой Фроловной. К тому времени только в Днепропетровской области из 260 тыс. га орошаемых земель 60 тыс. га (примерно два аграрных района) были выведены засолением из строя и требовали коренной мелиорации.

Геоботаническая школа Г. Н. Высоцкого – А. Л. Бельгарда, искренних приверженцев создателя биогеоценологического направления академика В. Н. Сукачева, всегда рассматривала геоботанику шире, чем это понимали многие другие исследователи в нашей стране и за рубежом. Главным девизом кафедры геоботаники, почвоведения и экологии Днепропетровского государственного университета (ДГУ) была формулировка друга и соратника В. И. Вернадского А. Н. Краснова: «В основу геоботаники ложится почвоведение в самом широком смысле этого слова плюс учение о ботанической формации». В центре внимания находился последовательный ряд наук: флористика–фитоценология–геоботаника–биогеоценология. Геоботаника рассматривалась и рассматривается нами как наука синтетическая, которая включает в арсенал своих исследований не только флористику и фитоценологию, но и такие компоненты биогеоценоза, как почва, климат, фитоценоз. Геоботаника вплотную подходит к биогеоценологии. Для комплексных биогеоценологических исследований к геоботаникам обязательно подключаются зоологи, протистологи, микробиологи, географы и другие специалисты.

В дискуссионной принципиальной трактовке понятия «геоботаника» Виктор Абрамович был всегда на стороне нашей научной школы, он нас хорошо понимал, поддерживал, консультировал, оказывал помощь в развитии и укреплении этих прогрессивных позиций, проявлял всяческое уважение к сближению геоботаники с почвоведением.

На биогеоценологической основе профессор А. Л. Бельгард создал в 1949 г. Комплексную экспедицию ДГУ по исследованию лесов степной зоны, которая обустроила Присамарский международный биосферный стационар, успешно функционирующий и отметивший в 2004 г. свое 55-летие. Однако определенная часть геоботаников сводила эту сложную синтетическую науку только к фитоценологии. На многих ботанических и геоботанических кафедрах считали излишним читать курсы почвоведческого цикла. В то же время и «чистые» почвоведы порой недооценивали научные исследования, выполненные геоботаниками-почвоведцами. В этот нелегкий этап развития почвенной науки Виктор Абрамович проявлял заботу и внимание к университетам, всячески поддерживал почвенные кадры биофаков университетов не только на словах, но и на деле. Подчеркивал, что геоботаник всегда имеет выигрышное положение: на почвенных экскурсиях, кроме знаний почв, он свободно владеет ботаническим материалом, а на ботанических – почвенными знаниями. Нам как геоботаникам-почвоведцам приходилось повседневно ощущать поддержку Виктора Абрамовича. Особенно был ценен стиль его работы, стремление вовлечь периферийные организации и кадры к решению тех или иных задач страны, ввести их в руководящие органы ВОП, где Виктор Абрамович долгие годы был бессменным президентом. На протяжении ряда лет А. П. Травлев в качестве представителя Украины входил в состав центрального совета ВОП, в президиум центрального совета, возглавлял подкомиссию по рекультивации нарушенных земель в СССР, входил в состав научного совета по проблемам почвоведения и мелиорации (агрохимии), в состав научного совета по проблемам биогеоценологии (экологии) АН СССР.

Виктор Абрамович обладал фантастической памятью. За короткое время он запомнил сотни фамилий руководителей областей и районов Днепропетровской области, особенности множества пробных площадей, был знаком почти с каждым студентом и сотрудником экспедиции, помнил не только их фамилии и имена, но и те научные темы, над которыми трудились наши участники комплексной экспедиции. Присутствующие восторгались его талантом педагога, логикой, красноречием, научной глубиной раскрываемых проблем, масштабностью мышления. Лекции по проблемам почвоведения служили образцом глубоких знаний и ораторского искусства. Посещая почвенные лаборатории ДГУ, Виктор Абрамович старался объективно оценить их возможности, был доволен той оснащенностью, которыми были укомплектованы лаборатории: физики почв, химии почв, микроморфологии, биоэнергетики, биологии почв, радиоэкологии, рекультивации земель.

Трудно передать ту положительную историческую роль для развития почвенной науки в Украине, которую сыграл Виктор Абрамович.

Вспоминаю незабываемую для меня и для судеб университетского курса «Почвоведение» встречу с Виктором Абрамовичем 10 августа 1974 г. в МГУ, куда я прибыл в качестве делегата конгресса.

Известно, что X Международный конгресс проходил под руководством его президента Виктора Абрамовича Ковды и был юбилейным. На нем, кроме согласованной программы, отмечалось два важных события: завершение первого десятка конгрессов и пятидесятилетие Международного общества почвоведов, созданного 19 мая 1924 г. в Риме. Основная забота об успешном проведении конгресса лежала на плечах Виктора Абрамовича.

Конгресс был отлично подготовлен. Надо было видеть и слышать президента съезда В. А. Ковду, международный авторитет которого был непрекаем. Он без синхронного перевода на многих европейских языках произносил здравицы в честь каждой делегации, в перерывах между заседаниями свободно без переводчика общался со своими иностранными коллегами. Многолетняя работа талантливого естествоиспытателя в ЮНЕСКО сделала имя Виктора Абрамовича легендарным.

В кабинетах кафедр и в вестибюлях МГУ демонстрировалась научная литература. Здесь удалось встретить Виктора Абрамовича, и я попросил у него аудиенции. При всей его занятости Виктор Абрамович принял меня с распростертыми объятиями, уделил достаточно времени, обстоятельно обсудив ту критическую обстановку, которая сложилась в судьбе почвоведения на биологических факультетах университетов и педагогических институтов страны, обстановку, которая не имела ничего общего с торжеством советской почвенной науки, продемонстрированным через несколько дней на конгрессе.

**Участники конференции по охране почв от эрозии и химического загрязнения
(г. Кривой Рог)**

Слева направо: Г. С. Погодина (ученый секретарь общества почвоведов Российской Федерации),
В. А. Ковда (член-корреспондент Российской АН),
Л. Б. Холопова (научный сотрудник);
А. П. Травлев (член-корреспондент НАН Украины)
Е. Д. Юшук (доцент Криворожского государственного педагогического университета)

Дело в том, что в это же время Министерство высшего и среднего специального образования (МВ и ССО) приступило к реконструкции учебных планов. Стало известно, что курс «Основы сельского хозяйства», куда в количестве 120 часов составной частью входило почвоведение, полностью аннулируется. Судьбу почвоведения решала методическая комиссия, которая находилась в руках формалистов, продолжительное время тормозивших развитие почвенной науки на биофаках в университетах.

Присутствуя на заседании методической комиссии, можно было видеть, как вопреки протестам представителей университетов почвоведение трюкаческими методами, вероломно и бесцеремонно было выброшено «за борт» учебных планов биологических факультетов университетов. Свершилось преступление, негативные последствия которого сохранились до настоящего времени. Наступили черные дни и годы для науки, имеющей важное национальное, межгосудар-

ственное и планетарное значение. И делалось это вопреки требованиям В. В. Докучаева, который еще в 1892 г. писал: «Если действительно хотят поднять русское земледелие, – еще мало одной науки и техники, еще мало одних жертв государства; для этого необходима добрая воля, просвещенный взгляд на дело и любовь к земле самих земледельцев; а этому горю может пособить лишь одна школа – школа низшая, школа средняя и школа высшая, университетская».

Виктор Абрамович не только выслушал, но и немедленно подключился к борьбе за восстановление почвоведения на биологических факультетах страны. Надо отметить, что еще в 1948 г. на биофаках читался курс почвоведения в количестве 48 лекций и 30 часов лабораторных работ с экзаменом в конце второго курса обучения. Виктор Абрамович сумел поднять общественность. Он прилагал все усилия, чтобы восстановить правду. Но косность и рутину того времени преодолеть было нелегко. Курс почвоведения благодаря неустанному натиску и авторитету В. А. Ковды все же был восстановлен. Для этого понадобилось 15 лет. За прошедший период многие кафедры почвоведения были разорены, реорганизованы или поглощены другими специальностями. Были разобщены коллективы почвоведов. Даже в таком прославленном университете, как Киевский национальный университет, где функционировала почвенная школа выдающегося почвоведца Н. Б. Вернандера, кафедра почвоведения и почвенные лаборатории на биологическом факультете были ликвидированы. Уничтожение почвенных школ на биофаках университетов сказывается негативно до настоящего времени. В Днепропетровском университете только благодаря традициям Высоцкого – Бельгарда, преодолевая всевозможные трудности, удалось не только сохранить курс почвоведения, но и расширить его материальную базу. Кафедра геоботаники, почвоведения и экологии имеет семь лабораторий различного профиля и полевую базу – международный экологический центр – Присамарский биосферный стационар с пятью почвенными лабораториями.

По завещанию Г. Н. Высоцкого, при полной поддержке его ученика А. Л. Бельгарда, совет ДГУ ходатайствовал об уточнении наименования кафедры геоботаники с добавлением «почвоведения и экологии».

Были получены поддержки многих организаций и инстанций, в том числе Ученого совета факультета почвоведения МГУ. Но время шло, а «пробить» переименование не удавалось.

23 апреля 1984 г. Виктор Абрамович писал: «Научный совет по проблеме почвоведения и мелиорации почв морально и официально поддерживает Ваше предложение о переименовании кафедры геоботаники в кафедру геоботаники, почвоведения и экологии. Что надо сделать практически?».

Вместе с Александром Люциановичем Бельгардом мы едем в Москву, непосредственно домой к Виктору Абрамовичу и Александре Фроловне. Узнав о затянувшейся проволочке, Виктор Абрамович решил немедленно помочь нашему университету. Сию же минуту связался по телефону с несколькими инстанциями (с Совмином и Министерством). В итоге через несколько дней ректорат ДГУ получил решение МВ и ССО об уточнении наименования кафедры.

1983-й год. Шла подготовка к изданию юбилейной монографии «Русский чернозем. 100 лет после Докучаева». Составление проекта книги проходило с участием основных почвенных школ страны. Коллегиально, без ущемления кого-либо, был составлен план будущей книги, включая целую серию мер, необходимых к организации юбилея «Русского чернозема». Почвоведы, геоботаники, рекультиваторщики Украины не только не были забыты, но, напротив, имели приоритетное представительство. Организационное совещание было проведено в Днепропетровске на базе Днепропетровского госуниверситета.

Стиль работы Виктора Абрамовича с коллективами был особый. Не праздное времяпрепровождение, а хорошо осмысленный, согласованный с научными работниками и местными руководителями, поучительный, радостный и интереснейший труд. Иногда за один день наша микроэкспедиция в составе нескольких автомобилей преодолевала 300-350 км. Надо было видеть собственными глазами, как уже немолодой человек работал в полевых условиях: в байрачных лесах, убеждаясь в наличии лесных черноземов, в лесополосах – лесоулучшенных, знакомился с лесной и сельскохозяйственной рекультивацией методами проб и ошибок при орошении черноземных почв на водоразделах. Полученные монолиты осолонцованных почв были использованы Виктором Абрамовичем для создания весьма поучительного научно-популярного фильма, прошедшего по экранам всей страны.

Виктор Абрамович всегда считался с мнением ученых региона и практиками сельского и лесного хозяйства. По приезду в область прежде всего организовывалась встреча с работниками облисполкома, институтом Земпроекта, с Днепропроводхозом, с учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами. Его с нетерпением ожидали, советовались и были счастливы встречам с ним.

В. А. Ковда любил молодежь. Он всегда считал за правило прочитать несколько обзорных лекций студентам, дипломникам, аспирантам, преподавателям, активу города, района, области.

В нашем домашнем архиве хранится более полусотни писем, полученных от Виктора Абрамовича, в которых коллективу Комплексной экспедиции ДГУ уделяется много внимания. В июне 1981 г. в личном письме к нам и Александру Люциановичу Виктор Абрамович пишет:

«Искренне восхищены Вашими достигнутыми успехами, той работой, которую Вы проводите вместе со своими учениками». Всячески поддерживал добрую волю Е. А. Яриловой, С. А. Шобы, Э. Ф. Мочаловой, которые оказывали помощь Н. А. Беловой в организации и функционировании лаборатории микроморфологии почв, до сих пор единственной в Украине.

21 мая 1984 г. Виктор Абрамович писал: «Думаю числа 10 июля с группой сотрудников приехать к Вам на стационар, чтобы 10–15 дней поработать вместе над черноземами и их состоянием».

В декабре 1989 г. на имя ректората приходит сообщение от Виктора Абрамовича: «Все-союзное общество почвоведов АН СССР выдвинуло кандидатуру проф. А. П. Травлеева кандидатом в народные депутаты СССР».

Спустя несколько дней получаем письмо: «Только что открыл большой пакет с тремя книгами «Вопросы степного лесоведения». Эти обзорно-синтетические книги Вашей экспедиции особенно нужны теперь, когда решаются вопросы нашей государственной политики в земледелии и лесомелиорации». Подобных писем и поддержек мы имеем не один десяток.

Нам хотелось особо подчеркнуть, что дело не в личной симпатии к А. Л. Бельгарду, А. П. Травлееву или Н. А. Беловой. Дело в том стиле работы, направленном на моральную и официальную поддержку, которую создавал Виктор Абрамович научным школам, находящимся далеко от Москвы. Еще и еще раз ему спасибо. Мы гордились и продолжаем гордиться дружбой с Виктором Абрамовичем, Александрой Фроловной и их помощниками, которые, не жалея сил и здоровья, бескорыстно, по зову сердца, трудились на благо народов Украины и тогдашнего Союза.

Почвоведы-биогеоценологи Украины считают, что Виктор Абрамович по своему научному планетарному потенциалу, организаторским способностям, смелости и масштабности решений крупных государственных и международных научных задач, безусловно, относится к гениальным ученым. Это надо знать, об этом надо говорить и писать. Признание заслуг ученого – такая же истина, как и та, что этим Великим человеком создана многоотраслевая почвенная, биосферологическая Ковдинская научная школа. Благодаря его покровительству и поддержке в странах СНГ процветают научные почвенные школы, решающие собственные национальные проблемы на благо своих народов. Дела и мысли В. А. Ковды успешно развивают нынешнее Докучаевское общество почвоведов.

Виктор Абрамович развил теорию биосферологии, мезо- и макробиотехнологию, на протяжении ряда лет работал в ЮНЕСКО, задавал тон национальной и европейской почвенной и биосферной науке, умело растил молодую поросль, бережно хранил и поддерживал кадры всех малых и больших научных и производственных коллективов. Величие Виктора Абрамовича как ученого и человека было мастерски освещено другим, выдающимся почвоведом-биогеоценологом Сергеем Владимировичем Зонном в его юбилейном докладе, посвященном 85-летию ученого.

Читатель может подумать: зачем все эти дифирамбы? Мы ответим – это нужно для того, чтобы знать правду о том величии, которым богато Российское государство, о классиках, прославивших нашу Отчизну и пользовавшихся признанием и непререкаемым авторитетом среди ученых всего мира.

В то время, когда Днепропетровский университет подчинялся союзному министерству и судьба степного лесоразведения и черноземов часто находилась в кризисном состоянии, поддержка от таких гигантов, как Виктор Абрамович Ковда, заслуживает от благодарных потомков не забвения, а славы и почитания.

Преданным другом и единомышленником Виктора Абрамовича всегда была его супруга Александра Фроловна, которую Виктор Абрамович шуточно называл «моим запоминающим устройством». Александра Фроловна всегда поддерживала непростую деятельность и дерзновенные начинания своего неугомонного супруга, и, как нам кажется, эта примерная дружба послужила одним из решающих факторов, способствующих триумфальным научным успехам, которые имел Виктор Абрамович Ковда.

Неизгладимой памятью о В. А. Ковде является дальнейшее развитие научной общественностью его детища – биосферологии.

Наследники семьи В. А. Ковды – Ольга Викторовна и Ирина Викторовна успешно развивают идеи своих родителей. Их работы получают международную поддержку и признание.

А. П. Травлеев,
член-корреспондент НАН Украины, доктор биологических наук,
профессор кафедры геоботаники, почвоведения и экологии
Днепропетровского национального университета

Н. А. Белова,
доктор биологических наук,
профессор кафедры геоботаники, почвоведения и экологии
Днепропетровского национального университета